

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: В статье анализируются особенности исследования эволюции российских правовых ценностей относится как одного из методов теории государства и права. Автор выдвигает тезис о необходимости изучения не только нормативной базы соответствующей исторической эпохи, но и правовой культуры, осознание направления ее развития и изменения как одного из наиболее важных аспектов методологии историко-правовой науки. Приводя особенности данного метода, первая из которых состоит в фундаментальном характере предмета исследования, а вторая – в том, что любые попытки модернизации правовой системы России, её правовых идеалов осуществлялась на основе заимствований, прежде всего западных, автор приходит к выводу о том, что к методологическим особенностям исследования эволюции российских правовых ценностей относится то, что они представляют собой сложный конгломерат дореволюционных, советских и западных ценностей, имеющих определяющее значение при исследовании исторических и правовых аспектов российского государства и права.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовые ценности, методология, правовые идеалы.

История государства и права на современном этапе – развитая наука, обладающая своим предметом и методами научного исследования, а также учебная дисциплина, имеющая в своем арсенале почти двухвековой опыт методических разработок. С XIX века все российские юристы начинают свое профессиональное обучение с курсов по истории государства и права, являющихся не только данью уважения к правовому опыту прошлых поколений, но и необходимой базой для изучения современных отраслей права и прогнозирования развития правовых систем, норм и ценностей.

На протяжении длительного времени в науке истории государства и права господствовал и во многом господствует позитивистский подход, благодаря которому активно исследовались законы, указы, регламенты, другие нормативно-правовые акты, но абсолютно не изучались обычное право, церковное право, вопросы эволюционирования правовой культуры и правовых ценностей как одного из её элементов, развитие правосознания россиян и т.п. Это, во-первых, не отражает реального состояния правовой жизни нашей страны, а во-вторых, именно опора на правовые ценности, осознание направлений их развития и изменений способствовали бы уменьшению количества законодательного «брака», повысили бы эффективность нормативно-правовых актов и позволили бы лучше адаптировать их к реальной правовой жизни.

Кроме того, к изучению вопросов правовых ценностей нас призывает и Конституция Российской Федерации. Как справедливо отмечает Г.Г. Бернацкий, «до сих пор не стихают споры вокруг ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»². Подтверждена ли данная статья Конституции правовым опытом России, какую её трактовку следует признать приемлемой в связи с особенностями российской государственно-правовой системы, выработанной на протяжении веков?

Таким образом, изучение эволюции российских правовых ценностей является одной из важнейших проблем науки истории государства и права и придаёт ей практическое значение.

Как известно, понятием «ценность» мы обязаны прежде всего И. Канту. В его трактовке ценность – это то, что имеет значение, значимость в нравственном мире долженствования и свободы³. Однако юридическая аксиология стала развиваться только с середины XX века.

Методология исследования эволюции российских правовых ценностей имеет свои особенности.

Первая из них состоит в том, что никогда ни в одном даже самом фундаментальном исследовании не удастся рассмотреть этот вопрос всеобъемлюще. Это вызвано тем, что, с одной стороны, правовые ценности даже в один исторический момент могут серьёзно различаться у разных народов (национальностей), сословий, конфессиональных и других социальных страт России. С другой стороны, как указывал известный историк культуры И. Берлин, «...ценности могут противоречить друг другу, соперничать друг с другом, и именно потому разные цивилизации не могут быть совместимы друг с другом. Правда, ценности могут пребывать в состоянии соперничества даже в сознании и чувствах одного и того же человека»⁴.

Именно поэтому при изучении правовых ценностей особенно важны характеристики познающего их субъекта. Как отмечает Л.И. Глухарева, «...если раньше, в рамках классической науки считалось, что во имя получения объективно истинного знания исследователь должен быть дистанцирован от объекта, должно исключаться всё, что относится к субъекту и средствам его деятельности, то современная рациональность имеет свои основания утверждать иное. Субъект полагается носителем субстанциональных свойств, определяющих качественное своеобразие объекта...»⁵. Этим обусловлено, что исследование российских правовых

² Бернацкий Г.Г. Что является высшей ценностью в обществе и государстве? // История. Право. Политика. 2011. № 1. С. 64.

³ Нерсисянц В.С. Юридическая аксиология // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000. С. 5.

⁴ Цит. по: Графский В.Г. Власть законов: история идей и современность // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000. С. 70.

⁵ Глухарева Л.И. Предмет как критерий научности юридического знания // Юриспруденция. 2010. № 2 (18). С. 21.

ценностей предполагает особенно внимательное и терпимое отношение исследователей к работе и взглядам друг друга, т.к. только такой подход может приблизить к осмыслению этой проблемы.

Вторая особенность заключается в том, что многие современные исследователи строят понятие «правовые ценности» через отсекаание возможности негативного отношения к праву. Например, в диссертационной работе А.Н. Бабенко указывается: «Правовые ценности – это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий»⁶. Практически то же определение даётся в кандидатской диссертации М.С. Балаянца, который добавляет лишь, что правовые ценности «являются принципами регенерации правовой жизни»⁷. Видимо, это не совсем так. Например, Л.Е. Лаптева справедливо отмечает, что «в юридической литературе ... к правовой культуре нередко относятся только позитивные общественные явления. Не уверена, что такой подход правомерен»⁸. Если правовой нигилизм может быть частью правовой культуры общества и личности, то отрицание ценности права, неверие в его эффективность также могут считаться правовыми ценностями.

К третьей особенности методологии исследования эволюции российских правовых ценностей относится своеобразие соотношения российских источников права. На Руси, а потом в России практически всегда существовали явное превалирование исполнительной власти и народная вера в её превосходство. Законов было мало, и вплоть до середины XIX века они были плохо известны вне столиц. Достаточно вспомнить, что до 1814 г. нормативно-правовые акты в России рассылались на места в рукописном виде. Даже конституционализм развивался, в основном, как правительственный⁹. В советский период ситуация практически не изменилась. Так, в 1978 г. в СССР принято всего 505 нормативно-правовых актов, из которых было 10 законов, 35 указов Президиума Верховного Совета СССР, 216 постановлений Совета министров СССР, 244 распоряжений Совета министров СССР¹⁰. Такое верховенство исполнительной власти привело к своеобразному исполнительскому правосознанию российского общества. Об этом писал ещё М.Н. Катков: «...у русского есть больше чем политические права; у него есть политические обязанности»¹¹. Сегодня доля

⁶ Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

⁷ Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дисс. ...кандидат юридических наук. М., 2007. С. 15.

⁸ Лаптева Л.Е. Аксиологические аспекты изучения правовой культуры общества // Правоведение. 2009. № 6. С. 64.

⁹ Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М., 2008. С. 25–41.

¹⁰ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учеб. пособие. М., 1999. С. 405.

¹¹ Цит. по: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 615.

законов в системе нормативно-правового регулирования, несомненно, возросла, но превалирование исполнительной власти над законодательной по-прежнему относится к политико-правовой ценности российского общества и должна учитываться в исследованиях.

Четвёртая методологическая особенность состоит в том, что любые попытки модернизации правовой системы России, её правовых идеалов осуществлялась на основе заимствований, прежде всего западных. Как справедливо отмечает Д.А. Пашенцев, «...российская юридическая наука отстаёт от западной по большинству позиций. В определенной степени это связано с периодом идеологического единообразия в общественных науках, характерного для советского времени. В то же время, и в досоветский период определённое отставание отечественной юридической мысли прослеживается достаточно отчётливо. Все основные современные идеи, относящиеся к развитию государства и права, имеют западное происхождение. Это относится и к таким ставшими привычными понятиям, как разделение властей, конституционализм, парламентаризм, права человека, правовое государство и т.д.»¹². Этим во многом объясняется российский правовой нигилизм: правовые ценности практически всегда навязывались российскому обществу. Способом же защиты стало то, что правовое регулирование общественных отношений практически всегда в России уступало первенство нравственному регулированию. Ещё в знаменитой записке К.С. Аксакова, написанной в 1855 г., отмечалось, что «Россия никогда не обоготворяла права, никогда не верила в его совершенство, совершенства от него не требовала», она «смотрела на него как на дело второстепенное, считая первым делом веру и спасение души»¹³. Современные исследователи подчёркивают, что по прошествии времени ничего не изменилось. Например, В.Е. Пшидаток пишет: «Свобода, честь, достоинство личности и право, как их гарантии, ценностью в России никогда не были, ибо право вторично по отношению к правде и справедливости»¹⁴. «Такие особенности правовой культуры россиянина, - продолжает автор, - как правовой нигилизм, оппозиция права и морали, сохранились до настоящего времени... В мотивационной структуре поведения россиян право занимает ... 2-3 место, тогда как на первом месте находится совесть»¹⁵.

Таким образом, современные исследователи не могут изучать эволюцию правовых ценностей российского общества, минуя ценности других социальных регуляторов – нравственные идеалы, моральные и

¹² Пашенцев Д.А. Правовые проблемы модернизации // Модернизация правовой системы России: проблемы теории и практики: Муромцевские чтения: материалы XI междунар. науч. конф. М., 2011. С. 107.

¹³ Цит. по: Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 24.

¹⁴ Пшидаток В.Е. Правосознание и правовые ценности в традиционном правокультурном российском контексте. Ростов н/Д., 2007. С. 8.

¹⁵ Пшидаток В.Е. Правосознание и правовые ценности в традиционном правокультурном российском контексте. Ростов н/Д., 2007. С.15–16.

религиозные нормы. В частности, О.И. Цыбулевская призывает к синтезу позитивистской и естественно-правовой методик, который «позволяет раскрыть этические критерии оценки права, подчёркивает единый морально-правовой смысл категорий справедливости, свободы и ответственности»¹⁶. С другой стороны, трудно не согласиться с В.В. Лапаевой, которая отмечает, что «знание истоков и характера доминирующего в стране правопонимания – это ключ к познанию её правовой культуры и осмыслению её цивилизационной идентичности в целом. Применительно к России такое познание невозможно без сравнительного анализа западноевропейской и российской правовой мысли...»¹⁷

К ещё одной методологической особенности изучения эволюции российских правовых ценностей следует отнести то, что если традиционно исследуется формирование индивидуальных правовых ценностей, то для России такой подход неправомерен.

Правосознание и поведение индивида как субъекта права в России на протяжении веков определялось его принадлежностью к разным союзам (семья, община, ремесленный цех, сословие, государство, церковь и т.д.). Человек сначала не мог выйти за рамки принятых в коллективе норм для того, чтобы выжить. Не зря одной из версий объяснения сущности высшей меры наказания в Русской Правде – потока – является изгнание, а другим, более мягким, наказанием – дикая вира, когда жители селения должны были сами найти преступника, а если не могли или не желали этого сделать, коллективно платили штраф¹⁸. В Псковской судной грамоте высылка за пределы княжества также являлась суровым наказанием.

Признание коллективизма ведущей правовой ценностью делало прилюдной индивидуальную жизнь людей¹⁹. Так, И.Г. Оршанский отмечал: «...особенность брака у крестьян заключается в том, что брак рассматривается не как личное дело участвующих лиц, а как общественное дело. Не венчание, а свадебный пир есть момент окончательного заключения брака, и нередко лишь после него допускается сожитие молодых»²⁰.

Даже события Первой российской революции представляли собой в большей степени борьбу за коллективные права представителей различных национальностей, вероисповеданий, социальных групп, чем за права

¹⁶ Цыбулевская О.И. Методологические основания взаимодействия права и морали // Современное правоведение: поиск методологических оснований. Жидковские чтения: материалы Всеросс. науч. конф. РУДН, 26 марта 2010 г. М., 2011. С.133.

¹⁷ Лапаева В.В. Правопонимание как основа национальной правовой культуры (Сравнительный анализ российской и западноевропейской правовой мысли) // Диалог культур и партнёрство цивилизаций. Становление глобальной культуры. X Международные Лихачёвские научные чтения. 13–14 мая 2010 г.: Доклады. СПб., 2010. С.399.

¹⁸ Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т.1.

¹⁹ Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества. Автореф. дисс. ...кандидат юридических наук. М., 2007. С. 21.

²⁰ Цит.по: Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 12.

личности, гражданина. Как отмечает А.Ю. Дорский на примере опыта Великой французской революции, это неизбежный этап, когда «для наличия свободы необходима определённая организация общества... «Человек занят не личной свободой, но свободой гражданина; он принадлежит ассоциации, он посвящён ассоциации, он готов пожертвовать собой ассоциации...» Речь идёт о необходимой стадии самоотрицания, которую проходила индивидуальная свобода»²¹. В советскую эпоху коллективизм как правовая ценность также поддерживался государством.

Только в последние двадцать лет в России возникло некоторое противоречие двух основных систем ценностей. Как отмечает А.Н. Бабенко, «с одной стороны, это приоритет правовых ценностей равенства, государственной власти, уравнительной справедливости, с другой – ценностей свободы, конкуренции, индивидуальных прав и свобод»²². Только в постсоветский период защита прав человека и гражданина постепенно становится ценностью российского общества. Например, об этом свидетельствуют данные о количестве жалоб российских граждан в Европейский суд по правам человека, которых сейчас насчитывается в Страсбурге более 33 000. Таким образом, сегодня можно говорить о сочетании коллективистских и индивидуалистических ценностей. Например, В.Г. Графский относит к современным правовым ценностям свободу, равнодостоинное обращение, солидарную взаимопомощь, судебное смягчение последствий острых конфликтных ситуаций²³.

Наконец, ещё одна особенность методологии заключается в том, что изучение эволюции правовых ценностей российского общества должно происходить с учётом международно-правового фактора. Необходимость этого Ю.М. Лотман выразил следующим образом: «Русь одновременно осознавала себя и центром мира, и его периферией, одновременно ориентировалась на изоляцию и интеграцию»²⁴.

С одной стороны, формируя свою правовую систему, Россия постоянно учитывала «федеративный» фактор. Многие народы в составе Российского государства сохраняли не только свои правовые обычаи, но и имели собственное законодательство, которое выражало особые правовые ценности. Ведя активную внешнюю политику, Россия являлась творцом международно-правовых норм для многих соседних народов. С другой стороны, как отмечает Г.С. Стародубцев, «Россия по своему положению была удалена от всемирных дорог и оставалась для других народов малодоступной частью света»²⁵. С конца 80-х гг. XX века начался процесс

²¹ Дорский А.Ю. Ценности публичной сферы: масоны и революция // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 203–204.

²² Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 4.

²³ Графский В.Г. Власть законов: история идей и современность // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000. С. 70.

²⁴ Лотман Ю.М. Труды по знаковым системам. Тарту, 1972. Выпуск 15. С. 5–6.

²⁵ Стародубцев Г.С. История международного права: учеб. пособие. М., 2006. С. 45.

превращения международно-правовых норм в один из важнейших элементов правовой системы России, каким он является в настоящее время. Поэтому необходимо изучать как отношение к международно-правовым ценностям российского общества, так и роль России в их формировании.

Таким образом, к основным методологическим особенностям исследования эволюции российских правовых ценностей относится то, что они представляют собой сложный конгломерат дореволюционных, советских и западных ценностей на фоне неверия в эффективность права. Как отмечает Л.Г. Протасов, «уникальность политической истории России XX века состоит в том, что она как бы дважды переживала свой собственный политический опыт: две социальные революции [всё-таки, видимо, три. – *Прим. А. Д.*], две мировые войны, два парламентаризма, две многопартийности. Подобные рецидивы болезненны даже для обычного человека – в масштабах страны они просто катастрофичны, создавая ощущение замкнутого круга, отсутствия исторической перспективы»²⁶. Это же относится и к правовым ценностям российского общества.

Библиографический список

1. Графский В.Г. Власть законов: история идей и современность // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсисянца. — М., 2000 — 284 с.
2. Лапаева В.В. Правопонимание как основа национальной правовой культуры (Сравнительный анализ российской и западноевропейской правовой мысли) // Диалог культур и партнёрство цивилизаций. Становление глобальной культуры. X Международные Лихачёвские научные чтения. 13–14 мая 2010 г.: Доклады. — СПб., 2010 — 426 с.
3. Нерсисянец В.С. Юридическая аксиология // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсисянца. — М., 2000. — 96 с.
4. Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян — СПб., 1895 — 189 с.
5. Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития — М., 2008 — 148с.
6. Пашенцев Д.А. Правовые проблемы модернизации // Модернизация правовой системы России: проблемы теории и практики: Муромцевские чтения: материалы XI междунар. науч. конф. — М., 2011— 216 с.
7. Пшидаток В.Е. Правосознание и правовые ценности в традиционном правокультурном российском контексте. — Ростов н/Д., 2007 —147 с.
8. Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учеб. Пособие — М., 1999 — 405 с.
9. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность — СПб., 1992 —615 с.
10. Лотман Ю.М. Труды по знаковым системам. — Тарту, 1972. Выпуск 15 — С. 5–6.
11. Стародубцев Г.С. История международного права: учеб. пособие. — М., 2006. — 187 с.

²⁶ Протасов Л.Г. Миражи и действительность политической модернизации России в XX веке // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / под ред. М.Д. Карпачева, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. Воронеж, 2004. С. 439.

12. Бернацкий Г.Г. Что является высшей ценностью в обществе и государстве? // История. Право. Политика. — 2011 — № 1 — С. 64.
13. Глухарева Л.И. Предмет как критерий научности юридического знания // Юриспруденция. — 2010 — № 2 (18) — С. 21.
14. Лаптева Л.Е. Аксиологические аспекты изучения правовой культуры общества // Правоведение — 2009 — № 6 — С. 64.
15. Дорский А.Ю. Ценности публичной сферы: масоны и революция // Общество. Среда. Развитие — 2010 — № 4 — С. 203–204.
16. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право — 2003 — № 10 — С. 24.
17. Цыбулевская О.И. Методологические основания взаимодействия права и морали // Современное правоведение: поиск методологических оснований. Жидковские чтения: материалы Всеросс. науч. конф. РУДН, 26 марта 2010 г. — М., 2011. — С.133.
18. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 12.
19. Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дисс. ...кандидат юридических наук. М., 2007. С. 15.